

16+

СВЕТЛАНА ПАНИНА
3 ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ
ЛЕОНАРДО

Светлана Панина
Три дня из жизни Леонардо

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Панина С.

Три дня из жизни Леонардо / С. Панина — «ЛитРес: Самиздат»,
2003

Теплым майским утром Леонардо страдал. Его ждала работа, неоконченный шедевр, а голова была забита дуалистической теорией света, парадоксами квантовой физики и мечтой о полете. Ну как творить в таких условиях?!

Содержание

Действие первое. День первый	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	7
Сцена третья	8
Сцена четвертая	9
Сцена пятая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Светлана Панина
Три дня из жизни Леонардо
Фантасмагория в 3-х действиях

Действие первое. День первый

Сцена первая

Ромина и Леонардо да Винчи

Май 1495 года.

Италия, пригород Милана.

Очень позднее утро.

Спальня Леонардо да Винчи. Леонардо лежит в кровати, укрывшись с головой одеялом. Повсюду разбросаны листы бумаги с какими-то чертежами, обломки досок, куски ткани, инструменты. Видно, что мастер допоздна пытался что-то смастерить, но тщетно.

Входит служанка Ромина. Вздыхая и бормоча что-то себе под нос, начинает уборку.

Ромина: Вот ведь, нейдет ему... Опять крылья мастерил всю ночь... Лучше бы делом занялся. Как стукнулся головой позапрошлым месяцем, так и началось... О, Пресвятая Дева...

Леонардо: (из-под одеяла, сонно) Сгинь, женщина...

Ромина: (бросает все собранное на пол) Синьор, уж обед скоро! Под окнами от девок не протолкнуться – третий день толпятся. Салаино под вашей дверью с рассвета сидит.

Из-под одеяла выныривает бородатая голова в цепце.

Леонардо: Какие еще девки?!?

Ромина срывает с него одеяло. Леонардо мгновенно прячет голые ноги под широкой ночной рубашкой с оборками и пытается прикрыться подушкой.

Ромина: (пытаясь отнять подушку) Вставайте, синьор! Девки вы сами велели позвать. Сказали это... как его... кастинг будет. (Вырывает подушку) Где вы слов таких-то понабрались?

Леонардо: (Обративши взор к небесам) О Боже! Где ты?! (Прислушивается, но ничего не происходит. Встает с кровати и начинает одеваться с помощью Ромины.) Что на завтрак?

Ромина: Макароны.

Леонардо: Опять?? Сколько можно!? Котлет хочу! (мечтательно) Или бифштекс какой... Ну хотя бы равиоли...

Ромина: Денег нет. Синьор вместо работы глупости рисует.

Леонардо: (вырывает сюртук из рук служанки и обиженно натягивает на себя сам, путаясь в рукавах) Куда тебе, женщина, понять всю глубину моей изощренной технической мысли! Мои изобретения могли бы изменить мир! (В сторону, задумчиво) Если бы я мог воплотить их в жизнь. (Громко) Пройдут века, и лучшие умы человечества будут поражаться моему удивительному гению!

Ромина: (печально вздыхая) Некоторые уже и сейчас поражаются. Вон как раз (показывает пальцем в окно) их карета поехала, с белым крестом на боку и решетками на окнах.

Леонардо: Тьфу ты! (Выходит, хлопнув дверью)

Ромина, обреченно вздохнув, снова принимается за уборку.

Сцена вторая

Леонардо, Салаино, девушка

Мастерская Леонардо.

На подиуме на стуле неподвижно сидит девица в темном платье. Видно, что сидит она уже не первый час – ее пошатывает от усталости, глаза пусты, губы нервно подрагивают, руки безвольно висят. Напротив стоит мольберт с какими-то набросками.

Входят Леонардо и Салаино, его личный помощник. У Салаино в руках толстый ежедневник и перо, на поясе болтается чернильница, какие-то инструменты (молоток, долото, напильник...), свитки бумаги.

Леонардо останавливается напротив девушки. Присматривается, то отойдя от нее подальше, то придвинувшись ближе.

Леонардо: (обращается к Салаино, не отрывая взгляда от девушки) Что у нас на сегодня? (Сложив пальцы прямоугольником, производит кадрирование.)

Салаино: На утро был назначен кастинг, выбираем модель для портрета графини Сфорцы. В два – встреча с представителями монастыря Санта Мария делле Грация по поводу рекламного плаката их ресторанчика. В семь званый вечер у графа Сфорцы.

Леонардо: (морщась) Опять рисовать застольные сцены и гостей. Я художник, а не корреспондент! (Подходит к девушке, разворачивает ее вполоборота и складывает ее безвольные руки на коленях, поправляет ей волосы).

Салаино: Девоч звать?

Леонардо: (бросает последний взгляд на девушку и отходит к мольберту; думая о своем.) Зови. (Девушке) Улыбнись!

Салаино выходит.

Леонардо, поглядывая на девушку, начинает рисовать. Замирает, смотрит на модель.

Леонардо: Ну, улыбнись, Лизонька, Богом прошу.

Девушка криво улыбается, вытаращив глаза.

Леонардо: (испуганно) О, Господи! (умоляюще) Не так, загадочно...

Губы девушки искривляются еще больше.

Леонардо присматривается к своему рисунку и начинает что-то лихорадочно дорисовывать.

Входит Салаино. Смотрит на работающего Леонардо. Тот вскоре заканчивает рисунок и, отойдя на два шага от мольберта, подперев рукой голову, вглядывается в него.

Салаино: Синьор, девки готовы!

Леонардо: (задумчиво) Ну вот, опять вертолет нарисовал...

Разворачивает мольберт к Салаино. На нем красочно изображена "Черная акула".

Девушка падает в обморок.

Сцена третья

Леонардо, Салаино, вереница девушек

Леонардо и Салаино сидят на подиуме и, свесив ноги, вполголоса переговариваются между собой. Перед ними проходит нескончаемый строй девушек в купальниках. Дойдя до мастера, каждая девица останавливается, демонстрирует себя со всех сторон, и продолжает движение.

Салаино: А как Вам эта? Ноги ничего! О, о, о, прошагала...

Леонардо: Рядом с графиней Сфорца любая будет ничего.

Салаино: (Взмахивая рукой) И не говорите, синьор! И не говорите!.. Вот эта тоже ничего!

Леонардо: Мне нужно фотоаппарат изобрести. Или еще лучше, видеокамеру. Цифровую. (Задумывается и начинает чертить что-то пальцем в воздухе.)

Салаино: (толкает его в бок) На эту, на эту посмотрите! Ооо, ну просто королева...

Леонардо: (Не обращая на него внимания) Эх, говорила мне мама, учи, сынок, физику, дуалистическую теорию света... А я... Помню, с мальчишками стащим из лаборатории микроскоп и пытаемся жучкам вживлять антигравы, которые от солнечной энергии работают, чтобы они тоже летать могли...

Салаино: (С отвисшей челюстью) Какая физика? Какой микроскоп?? Какие антигравы??? Синьор, вы это о чем?

Леонардо: А? Что? Какой микроскоп? Что это такое? О чем я говорил? (Вздыхает и снова погружается в свои мысли, задумчиво водит пальцем в воздухе)

Салаино: (Встает и трижды хлопает в ладоши, после чего громко обращается к девушкам) Всем спасибо, все свободны. В финал выходят участницы под номерами шесть, одиннадцать, двадцать два, двадцать восемь, тридцать четыре и шестьдесят три. Ждем вас завтра утром.

Девушки начинают галдеть. Одна из победивших начинает радостно вопить и подпрыгивать. На нее тут же набрасываются две других, не прошедших в финал, и отбирают бирку с номерком. Первая начинает реветь. Две другие – драться между собой, деля номер. Остальные громко шумят, кто-то подзадоривает дерущихся словами: "Давай, давай! Так ее, так! Наподдай! За волосы ее, за волосы!" Салаино вскакивает и начинает выталкивать всех вон.

Леонардо: (Задумчиво) Свет – это волна... Нет, частица... Или все-таки... Как же там было?

Сцена четвертая

Леонардо, Салаино, два ученика Леонардо, граф и графиня Сфорца, гости

Бал у графа Сфорца.

В самом центре роскошного стола, сплошь уставленного яствами и винами, сидят хозяйка бала. Граф молод, модно, но элегантно одет. У него короткие черные усики, из-под шляпы спадают на плечи волнистые волосы. Он так хорош, что все синьорини и синьориты бросают на него томные взгляды и украдкой улыбаются. Но, во-первых, граф не отводит глаз от Леонардо да Винчи, своего штатного художника, а, во-вторых, рядом с ним сидит его супруга.

Графиня Сфорца являет собой полную противоположность мужу. Она не так стара, как могла бы быть, но страшна лицом: карикатурно большой нос крючком, тонкие губы густо и ярко намажены, маленькие, заплывшие жирком, глазки подведены сурьмой. На ней одновременно и самый модный и самый безвкусный наряд, какой только можно себе представить. Графиня лукаво и старательно подмигивает всем мужчинам, не исключая слуг, но те только в ужасе шарахаются от нее.

Подвыпившие гости танцуют полонез. Небольшая группа молодежи, подпевая себе, пытается танцевать летку-еньку.

Леонардо, в парадном камзоле пурпурного бархата, стоит в углу зала. Неподалеку от него расположились двое лучших его учеников с мольбертами – они рисуют мгновенные цветные портреты всех желающих. Под ногами художника валяется куча листов бумаги, изрисованных какими-то схемами и чертежами. Не глядя на гостей, Леонардо сосредоточено рисует что-то в блокноте.

Крадучись, за спиной художника появляется Салаино, стараясь выглядеть как можно менее заметным.

Салаино: Синьор, синьор...

Леонардо: (Улыбаясь гостям и едва шевеля губами) А, чертенок, наконец-то ты появился! У графа самая высокая в округе башня – то-то полетаем сегодня! (Леонардо воодушевлен, как трехлетний ребенок при виде игрушечного паровозика) Я уверен, нам не хватало высоты – отсюда все наши неудачи.

Салаино: (С надеждой – прыгать с башни на неработающих крыльях ему не хочется) Вам рисовать нужно! Граф-то ладно, а вот графиня первым делом у Вас рисунки стребует!

Леонардо: (Смеется) Не вопрос! (Достает из кармана второй блокнот и дает его Салаино – страницы изрисованы танцующими или кушающими людьми без лиц). А физиономии я им за пять минут дорисую!

Салаино: (Начиная нервничать, пытается перевести разговор на другую тему) А что это Вы тут рисуете?

Леонардо: (Восторженно) Представь! Я избобрел напряжометр!

Салаино: (Недоумеая) Что??

Леонардо: Напряжометр!

Салаино: Чего метр, простите? Это линейка какая-то мудреная, что ли?

Леонардо: (Раздраженно) НАПРЯЖОметр! Это не линейка, это прибор для измерения напряжения в сети. Вот смотри, на эти клеммы подается напряжение электрического тока, оно идет сюда, вот здесь реле...

Салаино: Синьор! Синьор!! Какое напряжение? Какой еще электрический ток? Что это вообще такое? Опомнитесь! Нет у нас этого вашего тока!

Леонардо: (Озабоченно) Да. Верно. До сих пор. Это потому, что никто не додумался до такого простого устройства – напряжометра! Зато теперь я пойду и найду электрический ток!

Салаино: (Обрадованно) Синьор! Вы – гений! Нам нужно, не откладывая, пойти и найти это ваше электричество! Заодно вы мне поподробнее расскажете, как работает этот ваш...

Леонардо: Ха! Размечтался! Чтобы собрать этот приборчик, мне не хватает доброй две трети деталей! Сначала их нужно изобрести. (Озабоченно) Придется ждать следующего озарения... (Чуть более радостно) Поэтому не спешите, сегодня мы будем испытывать новую модель крыльев – всю ночь мастерил, в лесу от Ромины спрятал, всякий хлам по комнате разбросал, а то эта старая курица опять бы их забрала и припрятала, или, еще хуже, в хозяйстве бы пристроила.

Салаино: (С наигранным волнением) Кстати, а где они? Синьор! Вы забыли их дома!

Леонардо: (Хлопает его по плечу) Не переживай, они уже на крыше! Идем, Салаино, нас ждут великие дела!

Салаино: (Нервно) Знаете что, синьор, что-то не в форме я сегодня. Да и поужинал плотно. Опять перевес будет, как прошлый раз. (Поглаживает рукой зад).

Леонардо: Не волнуйся, я с запасом сделал.

Салаино: Может все-таки не стоит рисковать? А? Сами понимаете, башня графа совсем не то, что крыша вашего дома. Будет очень печально, если вы так глупо лишитесь самого верного, самого лучшего и самого талантливого вашего помощника...

Леонардо: (Поворачивается к Салаино, возмущенно) Не хочешь летать – так и скажи! Трус!

Салаино: (Возмущенно.) Я не трус, но я... (Передумывает что-то доказывать. Решительно и безапелляционно.) Синьор, вы можете звать меня, как хотите – мне все равно. (Горячо) Я молод! Я жить хочу!!

Леонардо: (Обиженно) Хорошо. (Открывает блокнот с заготовленными рисунками и наспех дорисовывает лица, нервно перелистывая бумагу и бормоча себе под нос.) Хорошо. Он молод. Хорошо. Жить хочет. Хорошо. Ладно. Отлично! Все приходится делать самому! Замечательно!

Салаино переминается с ноги на ногу. Графиня Сфорца замечает его и начинает активно строить ему глазки, подмигивать и всячески подавать знаки, но Салаино никак не хочет обратить на нее внимание. Леонардо заканчивает рисовать, приседает на корточки и охапками собирает валяющиеся вокруг него чертежи, как попало распахивая их по карманам камзола. Встает и придвигается вплотную к Салаино.

Леонардо: Великолепно! Я все сделаю сам! Ты мне не нужен!

Решительной походкой направляется к выходу, по дороге всучивает графу Сфорца блокнот с рисунками и прихватывает со стола большой кусок жареного мяса.

Салаино: Скатертью дорога! Замечательно! Опять сам. Один раз уже полетал. С крыши. Пейзаж ему вздумалось нарисовать. С тех пор крылья да напряжометры и мастерит, тьфу ты! Вот пусть еще разок навернется, может в его голове все на свои места станет. (Задумчиво) Но все-таки 50 метров... Нет, нет и нет! Я не буду прыгать! Со своей жизнью он может делать что хочет, а своей я буду распоряжаться сам! Да, точно так! (Замечает, что к нему, плотоядно улыбаясь, пробирается графиня Сфорца. Испуганно) Синьор! (То и дело оглядываясь, бежит за Леонардо) Мастер Леонардо! Подождите, я с вами! Я передумал!

Сцена пятая

Леонардо, Салаино

Самая высокая башня замка графа Сфорца. Ближе к краю стоят громадные крылья. Материал, из которого они сделаны, дрожит на сильном ветру. Кажется, что вот-вот крылья сорвутся с места и полетят сами. Но толстые веревки не позволяют им подняться в воздух раньше положенного времени.

Леонардо отвязывает крылья, все еще ругаясь себе под нос. Порывы ветра выхватывают из его карманов листки с чертежами и они, кружась, летят по воздуху и исчезают в темноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.